X-335

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ

КОМНАТА	ШКАФЪ VII
ПОЛКА 8	№ 8218 ИНВЕНТАРЯ

1405
~~136222~~

НА

СООРУЖЕНІЕ ПАМЯТНИКА

ЛОМОНОСОВУ.

5399

НА СООРУЖЕНІЕ ПАМЯТНИКА ЛОМОНОСОВУ ВЪ АРХАНГЕЛЬСКѢ.

СТИХОТВОРЕНІЕ

ГРАФА ХВОСТОВА.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Уральская областная фундаментальная библиотека

Императорскаго Александровскаго Лицея Библиотека

Проверено 1936 г.

1405

136222

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1825.

Фундаментальный фонд Научной библиотеки Ур. Г. У.

Печатать позволено.

Санктпетербургъ, Октября 27 дня, 1825 года.

Цензоръ Александръ Бируковъ.

Пр. 1040

НА

СООРУЖЕНІЕ ПАМЯТНИКА

ЛОМОНОСОВУ.

На бѣлое повиснувъ море (1),
Сквозь мглу кремнистая скала
Лучами озарилась вскорѣ,
И блескъ вдоль бездны пролила.
То Ѳебъ необычайнымъ свѣтомъ
И быстрымъ къ небесамъ полетомъ
Коснулся дикія горы;
Онъ лёдъ и камень воспаляетъ
И въ полной красотѣ являетъ
Натуры дивные дары.

Какъ солнце, люди превосходны,
Совѣта мужъ препонъ не зритъ;
Онъ силы чувствуя природны,
Въ юдоли сей звѣздой горитъ;
Усердно къ истинѣ стремится (2),
Для славы, счастія родится
Своей страны и всѣхъ земель;
Сынъ благости и чуждъ корысти,
Питая духъ свободный, чистый,
На сердцѣ носитъ жизни цѣль.

О Ломоносовъ стрѣломѣтный!
Я пѣлъ тебя и вновь пою,
И стану пѣть, Пѣвецъ безсмертный!
Доколѣ чашу жизни пью;
Горящей мыслью, сердцемъ, духомъ,
Ты Царь надъ обольщеннымъ слухомъ;
Желанный уловляя часъ,
Ты первый на скалѣ высокой,
Развѣя нощи мракъ глубокой,
Похитилъ Ѳеба лучь для насъ.

Уже Славянскіе народы,
Почувствуя восторга жаръ,
На бѣлыя стремятся воды
Почтить чудесный слова даръ;
Цѣня искуства превосходство,
Текутъ и доблесть и геройство.
Постыдную отринувъ лесть,
Залогъ усердія представить,
Свидѣтельство любви поставить
И чистой жертвы дань принесть.

Орелъ, віясь подъ небесами,
Хвалебный возсылаетъ гласъ,
А соловей между дубами
Весенній утра славитъ часъ.
Взаимные внявъ сердца стоны,
Малиновка любви законы
Поетъ, порхая средь кустовъ.
Пернатыхъ ликъ всегда согласно
Хвалу отселѣ громогласно
Вѣщаетъ зодчему міровъ.

Равно стремяся за тобою
Иной отводитъ грома путь;
Иной мозаики рукою
Дерзаетъ въ камни жизнь вдохнуть;
Иной витійствъ парящимъ словомъ
Въ убранствѣ флоры свѣжемъ, новомъ,
Высокихъ чувствъ являетъ рѣчь.
Питомецъ музъ въ твоемъ твореньѣ
Похитить ищетъ вдохновенье,
Неугасимый огнь извлечь.

Пускай надменная коварность
При жизни доблесть угнѣла;
Вѣнчаетъ Россовъ благодарность
Твои похвальныя дѣла.
Я самъ, внезапно окриленный,
Твоимъ восторгомъ вдохновенный,
Къ тебѣ гласъ лирный обращалъ.
Какъ прежде, вновь еще взываю,
Услышать пѣснь твою желаю
И зрѣть въ лицо средь дикихъ скалъ.

Пріемлю въ лестную награду
Я зависти безмолвный судъ;
Молчитъ, не расточаетъ яду
На мой чистосердечный трудъ.
Дерзну ли, какъ зоилъ пристрастный,
Киченью тщетному подвластный,
Мысль горделивую питать?
Я кто? могуль тебя прославить?
Могу ли къ похвалѣ прибавить.
И лавръ безсмертный украшать?

Возстань и возгреми на лирѣ
Намъ жатву спѣлую плодовъ;
Явяся въ пламенномъ эѳирѣ (5),
Спустись въ неисходимый ровъ,
Ты былъ средь лѣтъ своихъ спокойныхъ,
Въ подземныхъ царствахъ рудословныхъ,
Ты зрѣлъ сіяніе зари.
Ликуй, счастливая Россія!
Глубоко зерна золотыя (6)
Посѣяли твои Цари.

Благотвореніе Царево
Лилось по сушѣ и водамъ;
Въ Россіи просвѣщенья древо
Довольство порастило намъ.
Неизмѣримыя пространства,
Источникъ новаго богатства,
Обилье камней, рудъ, солей
Науки сѣверъ озарили:
Мужаясь Россы ускорили
Слить полдень съ утренней зарей.

Туда, гдѣ дни какъ ночи темны (7),
Мы свой направили полетъ,
И рыбы, звѣри побѣжденны,
И покоренъ зубчатый ледъ;
Живые погрузясь въ могилы,
Открыли золотыя жилы;
Шагнувъ въ селеніе отрадъ.
Явились въ югѣ мы богатомъ;
Тамъ воздухъ дышетъ ароматомъ,
Тамъ спѣшно зрѣетъ виноградъ.

Кремнистыя срѣтая горы,
Гдѣ гнѣздится, растетъ туманъ;
Взошли, и устремили взоры
На зыбкой тверди Океанъ;
Кипящій сонмъ планетъ узрѣли,
Стираясь вихри тамъ горѣли,
Ряды катая звѣздъ во мглѣ;
Отселѣ кругъ объявъ чудесной,
Послушные рукѣ небесной,
Мы образъ придали землѣ (8).

Познавъ морей обуреванья
При свистѣ грозныхъ непогодъ,
Крилатыя неслися зданья
Отъ Клещина, отъ Бѣлыхъ водъ (9),
Наперсники природы вѣрны
Васильевы и Крузенштерны,
Ее узрѣть питая жаръ,
Дверь тайную открыть успѣли,
Восходъ и западъ солнца зрѣли
И обтекли пространный шаръ.

Средь Ледовитыя пучины
Торговый градъ подъялъ главу,
И дикій звѣрь, какъ даръ пустыни,
Какъ добыча плыветъ въ Неву.
Тамъ промыслы, избытки Россовъ,
Гласи великій Ломоносовъ
О блескѣ множества лучей.
Мѣняемъ нынѣ плодъ безъ дани,
Свой громъ, свои имѣемъ ткани (11),
Своихъ и зодчихъ и врачей.

Пускай Георгики Марона
Къ оратаю склонили Римъ;
Не ждавъ отъ звучныхъ лиръ закона,
Мы здѣсь обилье злака зримъ:
Богатыхъ нивъ при Волгѣ жатвы
И тучныя у Дона паствы —
Небесна манна, даръ щедротъ;
Но воздуха склоня упорство,
Вступить съ натурой въ ратоборство
Есть опыта, науки плодъ.

Возвеселитесь вѣси грады
Гдѣ Днѣпръ течетъ, гдѣ дышетъ югъ,
Гдѣ Вѣры лучь столь полнъ отрады,
Цѣля Владиміровъ недугъ,
Блеснулъ въ концы твои, Россія!
О, Кіева мѣста Святыя!
Гдѣ первый десятинный храмъ (12),
Подземный сводъ оставя темный,
Изяществомъ великолѣпный,
Явился позднихъ лѣтъ сынамъ.

Твоей услышанъ голосъ лиры,
Намъ сталъ доступенъ Геликонъ;
Воскресли Пиндары, Омиры,
Расинъ и Шиллеръ и Мильтонъ;
Но ты наперсникъ вдохновеній,
Искалъ средь ночи выраженій (13),
Природы чувствомъ красилъ стихъ.
Мы сѣнь языку сотворили,
Мы силу словъ остепенили,
Ревнуя видѣть корень ихъ.

Музыки восхищенны слухомъ
Стремились въ общество Дріадъ;
Отечества питаясь духомъ,
Нашли въ старинныхъ пѣсняхъ ладъ (14),
Схватя въ гостиныхъ кисть искуства
Героевъ нашихъ поступь, чувства,
Изображаетъ Руской намъ.
Воззри на мѣдь: съ щитомъ въ десницѣ,
Въ спасенной отъ враговъ столицѣ
Пожарской живъ и Мининъ тамъ.

Посмѣюль на Парнассѣ явно
Торжественный возвысить гласъ?
Металлосѣчецъ хитрый славно (15),
Даритъ побѣды лавромъ насъ;
Онъ скипитръ Россіянъ прославляетъ,
На лицахъ живо представляетъ
И сердца жаръ и свѣтлый взоръ;
Въ чертахъ немногихъ, но различныхъ,
Онъ цѣпь вмѣстилъ побѣдъ годичныхъ,
Славяновъ честь, враговъ позоръ.

Тотъ баснословный небожитель,
Кто благости на смертныхъ лилъ;
Ученій древнихъ покровитель,
Пифона Аполлонъ сразилъ.
Въ напасти видя грады, селы,
Напрягъ онъ лукъ и бросилъ стрѣлы
На огнедышущую пасть.
Карая гидру беззаконій,
Очистя воздухъ отъ зловоній,
Укоренилъ науки власть.

Давноль нашъ Аполлонъ на Сейну
Съ Москвы развратъ казнь принесъ;
Европы змія, ковъ, измѣну
Низвергнулъ волею небесъ.
Пифона жребій — червь, могила,
Плывутъ раскинувъ вновь вѣтрила
Средь бездны грозной корабли;
Гремятъ свободно радость лиры,
Въ лугахъ и рощицахъ зефиры
Пируютъ общій миръ земли.

Переселися, Бардъ полночный,
Въ пріятныя тебѣ мѣста;
Предѣлъ срѣтая млекоточный,
Открой и взоры и уста;
На бѣлыя любуясь волны,
Какъ прежде протекаешь стогны,
Зрѣть жаждешь кровныхъ и друзей,
И мнишь: не вижу лицъ искомыхъ,
Не слышу голосовъ знакомыхъ,
Яль чуждъ на родинѣ моей?

Земля премѣнамъ пусть подвластна,
Плоть наша — добыча могилъ;
Огонь души и память ясна,
Своихъ не погубляя силъ.
На крыльяхъ времени летаютъ
И бытіе возобновляютъ
Изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ.
Не свергнется въ рѣку забвенья (16),
Кто въ жизни былъ до преселенья
Полезный міру человѣкъ.

Мимотекущіе призраки,
Рабы земныя суеты
Въ глубокія сокрылись мраки, —
Сокрылся отъ очей и ты!
Но живъ поэтъ, живъ духъ науки!
Почтутъ племенъ грядущихъ внуки,
Питая къ превосходству жаръ,
Твою и ревность и заслуги,
Въ странахъ чужихъ изяществъ други
Превознесутъ высокій даръ.

Еще глашу, воззвавъ къ поэту:
На море Бѣлое пари,
Явися, Пиндаръ Россовъ, свѣту
И въ торжествѣ Архангельскъ зри.
Отечества пріемли жертву,
Тебѣ сооружаютъ мертву
За подвигъ разума Колоссъ;
Вѣщай: издревлѣ побѣдитель,
Высокихъ подвиговъ свершитель,
Труды цѣнить умѣетъ Россъ.

1405
136222
Научной библиотеки

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ ОДѢ

О СООРУЖЕНІИ ПАМЯТНИКА

ЛОМОНОСОВУ.

1. *На бѣлое повиснувъ море.*

Авторъ почитаетъ неизлишнимъ въ первыхъ стихахъ вымыслъ свой представить на бѣломъ морѣ, при берегахъ котораго рожденъ Ломоносовъ.

2. *Усердно къ добычѣ стремится.*

Слово Греческаго Лирика *добыча*, многимъ не нравится. Авторъ перемѣнилъ оное и поставилъ къ *истинѣ*.

**

3. *Я пѣлъ тебя и вновь пою.*

Авторъ желаетъ оправдать употребленіе въ разные времена и обстоятельства одного предмета, то есть, разныя сочиненія почти на одно содержаніе. У него находится къ одному лицу по два и по три посланія; двѣ Оды Россійской Академіи; теперь двѣ первому лирику нашему; три Кубрѣ, три Гавр. Ром. Державину. Смотри Оды Михайлѣ Васильевичу Ломоносову Т. I, Ч. 2, стр. 82. Императорской Россійской Академіи 1804 года, тотъ же томъ и таже часть стр. 77 и другія статьи, гдѣ часто, по приличію, говорится о Ломоносовѣ. Что же касается до стиха: «*Ты первый на скалѣ высокой,*» то подлинно, что Ломоносовъ у насъ первый образецъ въ стихахъ и прозѣ высокаго и хорошаго слога. Языкъ его правиленъ, чистъ и звученъ. Нѣтъ сомнѣнія, (исключая перемѣны, свойственныя времени и обычаю), что мы еще долго писать будемъ языкомъ, имъ образованнымъ. Россійская Академія доселѣ неотвергаетъ правилъ его.

4. *Оставь печальный прахъ гробницы.*

Авторъ въ первомъ изданіи заимствовалъ сей стихъ у самаго себя. Смотри упоминаемую Оду Т. I. стр. 82. *Оставь печальный мракъ гробницы.*

5. *Ты былъ. . . .*

Въ подземныхъ царствахъ рудословныхъ.

Если Ломоносовъ, Профессоръ химіи, не былъ Астрономъ, то вѣрно учился наукѣ звѣздословія и могъ о ней писать; для того и сказано: «*Явися въ пламенномъ эѳирѣ.*» Тѣ, кои въ поэзіи ищутъ точности прозы и исторіи, пускай узнаютъ, что Ломоносовъ въ буквальномъ смыслѣ былъ въ подземномъ царствѣ. Онъ, съ дозволенія нашей Академіи наукъ, довольное время находился на Гессенскихъ рудникахъ. Смотри полное собраніе сочиненій Ломоносова — въ С. Петербургѣ 1803 года, въ Типографіи Шнора, и посланіе о рудословіи сему поэту сочинителя Оды Т. 2, стр. 220.

6. *Ликуй, счастливая Россія!*
Глубоко зерна золотыя
Посѣяли твои Цари.

Смотри примѣчанія 9, 10, 11, 12 и 13. Автору пріятно присовокупить, что исторія едвали представляетъ, кромѣ Россіи, пространнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, подобный примѣръ столь ревностнаго во всѣ времена и во всѣхъ земляхъ царскаго ободренія наукамъ и художествамъ. Сколько у насъ учебныхъ заведеній; три духовныхъ Академій, четыре въ столицѣ— по предмету наукъ, врачеванія, языка отечественнаго и художествъ, сколько университетовъ, сколько мѣстъ для образованія юношества, сколько духовныхъ и свѣтскихъ училищь, сколько институтовъ для просвѣщенія женскаго пола всѣхъ состояній, сколько сословій, покровительствуемыхъ и ободряемыхъ Монаршими щедротами, сколько частныхъ наградъ? писатели, поэты, живописцы, ваятели должны благодарить царей за покровительство и ободреніе. Развѣ сѣтованіе, и

можетъ быть, справедливое, относится до невниманія общества, а отнюдь не до поощренія, зависящаго отъ Престола.

Авторъ весьма сожалѣетъ, что при первомъ изданіи, исчисляя всѣ учебныя въ Россіи заведенія, не упомянулъ о корпусахъ. Онъ просилъ ГГ. Журналистовъ, при объявленіяхъ о выходѣ сего творенія въ свѣтъ, огласить его ошибку; а теперь, извиняяся, за долгъ себѣ почитаетъ сказать, что корпусы 1, 2 Инженерный, Московско-Смоленскій, Минералогическій и недавно устроенная Лейбъ-Гвардіи Юнкерская школа, заслуживаютъ признательность отечества и общее уваженіе просвѣщенныхъ особъ.

7. *Мы образъ придали землѣ.*

Авторъ полагаетъ по преданію, что покойный Степанъ Яковлевичь Румовскій находился при наблюденіяхъ, которыя были дѣланы учеными разныхъ земель, относительно изслѣдованія

о фигурѣ земли въ Торнео, въ половинѣ прошедшаго столѣтія.

8. Куплетъ 7й, описывая пространство Россіи отъ Сибири до Крыма, представляетъ разныя свойства климатовъ, относя по справедливости къ нашимъ временамъ открытіе золотой руды и другихъ металловъ. Смот. прекрасное и ученое изслѣдованіе Г. Профессора Д. П. Соколова о золотыхъ пескахъ, напечатанное 1823 года, въ Журналѣ: *Отечественныя записки Гна Свиньина.*

---

9. *Отъ Клещина, отъ Бѣлыхъ водъ.*

Начало флота нашего при Петрѣ Великомъ точно было на Бѣломъ морѣ; но Авторъ проводя молодость свою близь Переславля Залѣсскаго, гдѣ озеро Клещино, по привязанности своей, такъ сказать къ родинѣ, полагаетъ оные вмѣстѣ и на озерѣ Клещинѣ, не озабочиваяся изслѣдованіемъ, изъ какого порта ГГ. Васильевъ, Крузенштернъ и другіе направили свое странствованіе кругомъ свѣта.

Любопытствующіе могутъ видѣть прозаическое сочиненіе Автора о Переславлѣ Залѣсскомъ и о праздникѣ 6 Воскресенья въ семъ городѣ. Такъ же стихотворсніе его: Рускіе мореходцы, смотри 2 изданіе 1825 года.

10. *Торговый градъ подъялъ главу.*

Авторъ разумѣетъ Кадьякъ и вообще всѣ мѣста, занимаемыя Американскою компаніею, которыя, относительно торговли нашей, достойны вниманія всѣхъ благонамѣренныхъ и просвѣщенныхъ людей. Смотри о семъ подробныя свѣденія при поэмѣ: *Рускіе мореходцы*, доставленныя къ Автору отъ нѣкоторыхъ ГГ. Акціонеровъ Американской компаніи.

11. .... *Свои имѣемъ ткани,*
Своихъ и зодчихъ и врачей.

Россія имѣла образованность и просвѣщеніе до Петра Великаго, но оныя могли только сообразны быть съ просвѣщеніемъ цѣлой Европы, которое и тамъ, въ сравненіи съ нашими вре-

менами, едвали было достаточно. Можно ли сказать, что до Петра Великаго мы имѣли своихъ и *зодчихъ* и *врачей*, также землемѣровъ, гидравликовъ, механиковъ, артиллеристовъ и проч. Сіе примѣчаніе распространяется и на 10 куплетъ. Со дней Владиміра, и даже прежде, въ Россіи пахали землю; но вопрошается, съ такимъ ли успѣхомъ какъ нынѣ? Вольное Экономическое общество, учрежденное въ царствованіе премудрой Екатерины II. въ 1765 году, много принесло по части домоводства пользы. Въ книгахъ онаго, называемыхъ *Труды Общества*, находятся статьи, достойныя примѣчанія. Именно о скотоводствѣ, садоводствѣ, пчеловодствѣ, промышленности, хлѣбопашествѣ и сельскомъ врачевствѣ. Это, говоря просто, домашняя энциклопедія. Тоже самое Авторъ повторяетъ и о 12 куплетѣ. Поэзія, относительно языка, такъ же живопись и ваяніе, литографія и металлографія представляютъ болѣе вкуса и болѣе красотъ, удовлетворяющихъ требованіе искуства.

12. *Гдѣ первый десятинный храмъ.*

И мы по милости Преосвященнаго Евгенія (Болховитинова), Митрополита Кіевскаго, имѣемъ свой геркуланумъ. Смот. 1825 года, въ отечественныхъ запискахъ Г. Свиньина описаніе десятинной церкви, мѣсяцъ мартъ.

13. *Искалъ средь ночи выраженій,*
Природы чувствомъ красилъ стихъ.

Заслуги безсмертнаго Ломоносова тѣмъ для насъ важнѣе, что сей преобразитель нашего языка, при сочиненіи многихъ превосходныхъ своихъ стихотвореній, имѣлъ способы весьма скудные. Потомство должно быть очень благодарно Екатеринѣ II, за существованіе Россійской Академіи, а Руские вообще и всѣ любители просвѣщенія за двукратное изданіе Словаря и за особливое попеченіе, которое прилагаетъ въ настоящее время президентъ ея Александръ Семеновичь Шишковъ, относительно Словаря по корнямъ.

14. *Нашли въ старинныхъ пѣсняхъ ладъ.*

Многіе славные Европейскіе артисты на всѣхъ инструментахъ въ варіяціяхъ своихъ берутъ *мотивы* Рускіе. Подлинно, обращаяся къ живописи, стоитъ только взглянуть на гостиныя обѣихъ столицъ, что бы удостовѣриться въ истинѣ, мною предлагаемой. Статуи Суворова и Пожарскаго литы Рускими, особливо послѣдняя, ваяніе Г. Мартоса, дѣлаетъ ему и даже отечеству нашему большую честь. Относительно архитектуры, мы имѣемъ своихъ Боженовыхъ, Михайловыхъ и другихъ. Авторъ сожалѣетъ, что не имѣлъ случая помѣстить имянъ зодчихъ нашихъ въ свои стихи. Исчисляя всѣ способы успѣховъ артистовъ нашихъ, любители отечественныхъ искуствъ не оставятъ безъ вниманія неусыпные труды общества поощренія художниковъ, особливо возлелѣяніе ГГ. братьевъ Брюловыхъ. Объ одномъ изъ нихъ почтенный Италинскій (*) от-

(*) Тайный Совѣтникъ и посланникъ въ Римѣ.

зывается съ особливою похвалою. Да позволено будетъ Автору приложить Высочайшій указъ, данный кабинету 29 Марта 1825 года: «Одоб-«ряя въ полной мѣрѣ намѣреніе общества по-«ощренія художниковъ издавать посредствомъ «гравированія на мѣди, литографированія на «камнѣ, и металлографированія наоловѣ, изо-«браженія знаменитыхъ произшествій и дѣ-«яній, упрочившихъ военную, гражданскую и «народную славу Россіи, и желая дать обще-«ству средства для сего весьма полезнаго и «мнѣ пріятнаго дѣла, повелѣваю: по предста-«вленіи въ кабинетъ 5 экземпляровъ эстампъ, «какое либо знаменитое произшествіе или «дѣяніе представляющаго, немедленно возвра-«щать обществу поощренія художниковъ изъ «суммъ кабинетскихъ всѣ тѣ издержки, какія «употребитъ она на гравированіе, литогра-«фированіе или металлографированіе упомя-«нутаго изображенія.»

15. *Металлосѣчецъ хитрый славно*
Даритъ зеленымъ лавромъ насъ.

Смотри трехъязычный Словарь при словѣ *худогъ*, которое относится къ художеству и Словарь Россійской Академіи. Графъ Ѳедоръ Петровичь Толстой, членъ Академіи художествъ и общества поощренія, отличный артистъ, одаренный большимъ вкусомъ, первый возымѣлъ изящную мысль представить на 20 медаляхъ всѣ наши подвиги въ незабвенную войну 1812 года, включая и покореніе Парижа. Онъ же рисунки своего изобрѣтенія имѣлъ счастіе поднести Государю Императору. Получа Высочайшее благоволеніе великаго Монарха на сей знаменитый трудъ къ чести искуствъ и славѣ Россіи, уже доселѣ съ приличными надписями высѣчены симъ нашимъ геніемъ металлосѣчцемъ 17 медалей. Онѣ изображаютъ всѣ битвы и произшествія прошедшей войны, называемой *война избавленія*, коей послѣдствія суть: покореніе Парижа, возстановленія законной власти, и общій миръ въ Европѣ, къ

чему относятся слѣдующія два куплета 13 и 16.

Авторъ, посвящая сіе твореніе успѣхамъ Россіянъ въ просвѣщеніи, косвенно говоритъ о побѣдахъ Царя-Героя и мужественнаго его войска. Благоговѣя къ добродѣтельной скромности Государя Императора, онъ удивляясь вмѣстѣ геройству, смиренномудрію и кротости нашего Самодержца, сказалъ въ посланіи на возвращеніе его 1815 года.

Я слезы лью, я Россъ, прославленный тобой!
Средь восхищенія и радости нелестной
Молчать постыдно намъ о благости небесной.

Кромѣ стихотвореній, писанныхъ случайно во время войны; какъ то: *на покореніе Парижа, на второе вступленіе союзныхъ войскъ въ оный* — (См. Т. I, стр. 196 и 191) *и на возвращеніе Государя Императора* (Т. 2, ст. 1) онъ имѣлъ счастіе излить свои чувства такъ же въ *въ посланіи къ Ломоносову о рудословіи*, стр. 220; въ стихотвореніяхъ — *Майское гу-*

лянье, Руские мореходцы въ посланіи о наводненіи, и другихъ. Сіе примѣчаніе Автора печатается Декабря 5 дня 1825 года.

16. *Кто въ жизни былъ до преселенья*
Полезный міру человѣкъ.

Не повторяя здѣсь стиховъ Ломоносова: *науки юношей питаютъ* и проч. не оспоримо, что цѣль жизни человѣка, по мѣрѣ круга его состоянія и занятій, есть дѣятельность для пользы ближняго. Науки во всѣхъ родахъ преподавая къ тому способы, тогда спасительны и полезны, когда обращаютъ человѣка на подвигъ истины и трудолюбія.

[library stamp]

50к
2р

136